

Глава 4

Если ты посмеешь еще раз назвать себя «этот», я отрежу тебе язык.

Раньше я был одним из людей Восьмого Принца. И у меня было только три задачи, когда я поклялся ему: защищать его, усердно тренировать свое кунг-фу и хорошо скрывать свою привязанность к нему.

Теперь я безумно сожалею.

Я ни о чем серьезном не жалел. Я просто сожалел о том, что слишком хорошо следовал дисциплине тайного гвардейца и почти никогда не болтал со своими коллегами, что сделало меня тем, кто я есть сейчас — молчаливым человеком, который не может нормально разговаривать, когда мне это больше всего нужно.

Я также сожалел о том, что мне нечего было делать, кроме как освободить всех моих слуг от их обязанностей, из-за чего уголь в моей комнате догорел, когда никто этого не заметил. И теперь мне пришлось нести последствия того, что меня поймали в холодной комнате на месте.

Но мои сожаления были бесполезны, так как они не могли изменить того факта, что Цзюцяньюсуй пронес меня всю дорогу до своей спальни, раздел меня и засунул под одеяло.

— Дужу, — я испуганно приподнялся на кровати, словно мягкое одеяло имело миллионы шипов, вонзившихся мне в кожу, но и на дерзкий шаг неповиновения я тоже не осмелился. «Как этот человек может спать с вами в одной постели? Этот боится... что это против правил».

"Против правил?" Он вытянул руки горизонтально и позволил горничной снять свою сложную официальную форму, когда услышал меня и бросил на меня насмешливый взгляд. «Почему мы делали вещи, которые были намного «против правил», не так ли?»

Я был ошеломлен.

Это воспоминание должно было быть теми, что я изо всех сил старался забыть, но по неизвестным мне причинам ему приходилось напоминать об этом снова и снова. Хотя передо мной не было зеркала, я был уверен, что мое лицо было красным от смущения.

«Этот...» мой взгляд беспокойно переместился на служанку, чья голова была опущена, так как она была занята своими делами.

Меня резко прервали. "Этот? Кому ты принадлежишь?"

Цзюцяньюсуй внезапно приказал горничной уйти и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

Теперь, когда на его теле не было слоев официальной униформы, я понял, что он не такой худой или хрупкий, как другие евнухи. Вместо этого у него было сильное телосложение, которое принадлежало тому, кто обучался кунг-фу. Он был крупным, и его мускулы были довольно заметны даже при наблюдении через слой нижнего белья. (Прим: Нижнее белье здесь - древнее китайское нижнее белье, которое представляет собой самый внутренний слой рубашек или длинных брюк, которые носят под вышитыми одеждами)

Я был ошеломлен, когда он подошел ко мне в два шага, зажал мою челюсть между большим и указательным пальцами и сурово заставил меня поднять голову и встретиться с ним взглядом.

— Кэ Цзинъинь, — он наклонился и приблизил ко мне свое очаровательное лицо, намеренно понизив голос, — Восьмой принц подарил мне и тебя, и твой контракт на жизнь и смерть (Прим: Первоначальный термин здесь Шэнси Ци, 身契. Ци означает контракт. Договор жизни и смерти означает, что собственник может требовать от лица, связанного договором, чего угодно, даже умереть. Договор также служит доказательством права собственности. Только лицо, заключившее договор, является законным собственником лица, связанного договором), а значит, ты больше не его человек. Ты понимаешь?

Для меня контракт на жизнь и смерть был так же важен, как и контракт на продажу тела горничной (Прим: Контракт на продажу тела известен как Maishen Qi, 卖身契. Это распространенная форма договора в древнем Китае. Бедняки часто подписывали контракт на продажу тела, который в основном заключался на всю жизнь, чтобы работать в богатой семье в качестве слуги). Пока у него был контракт, я буду служить ему всем сердцем и без вопросов. Этот контракт раньше хранился в потайном ящике у кровати Его Королевского Высочества и проводил с ним каждую ночь.

Хотя это то, к чему я должен был подготовиться давным-давно, я все еще чувствовал себя несколько расстроенным, и у меня было чувство стеснения в груди, но я должен был сохранять самообладание, чтобы не показывать свои чувства.

Я опустил глаза, чтобы избежать его взгляда, и вел себя почтительно. — Да, этот понимает.

"Что ты понимаешь?"

«В будущем я всеми силами буду отдавать себя Дужу». Я был настолько знаком с этим типом шаблонных ответов, что точно знал, что сказать, как только открыл рот.

Я думал, что мой выбор ответа безупречен, но он вдруг издал странный смех, который, независимо от его значения, не звучал так, будто он был счастлив. Его рука вокруг моей челюсти снова сжалась и подняла мое лицо. «Ты теперь больной и немощный человек, который не может даже слезть с крыши. Чем ты можешь меня услужить?»

Он наклонился ближе, его дыхание коснулось моего лица, когда он говорил, напоминая мне о хаосе прошлой ночи — также в этой комнате, на этой кровати и с этим евнухом.

У меня по всему телу пошли мурашки, и мой проклятый рот тоже стал заикаться. «Я... Все для вас. Даже если это означает пройти через огонь или потоптаться в кипящей воде».

«Даже Шуньван, каким бы нелюбимым он ни был, не нуждается в тебе как в тайном страже, поэтому, естественно, мне не нужен лишний человек».

«Дужу...»

«Тебе не нужно идти через огонь или топтаться в кипящей воде. Что тебе нужно сделать сейчас, так это переспать со мной».

Он вдруг отпустил руку, которая держала меня за шею, и подтолкнул меня к внутренней стороне кровати, а затем сам лег в постель и лег на меня сверху, между нами лежал слой одеяла. (Прим: Древняя китайская кровать обычно ставится у стены и имеет внутреннюю и внешнюю сторону)

Я тут же закрыл глаза, так как не смел смотреть на него.

«Ты боишься», — откровенно выдал он мои мысли и усмехнулся, произнося более непристойные слова. «Разве ты не просил меня доставить тебе удовольствие? Чего ты теперь боишься?»

На самом деле, я не испугался. Я нервничал, потому что вся кровать пахла уникальным ароматом агарового дерева, которое он носил. Запах проник в мои ноздри и заполнил легкие, пока я дышал, как будто в меня снова глубоко проникли.

Хотя эта комната была очень теплой, я предпочел бы оказаться в морозильной камере без угля, если бы у меня был выбор, что заставило бы меня чувствовать себя более непринужденно.

Я тщательно подготовил свой ответ. «Это скромное тело...»

В тот момент, когда я произнес эти четыре слова, я почувствовал резкое падение температуры вокруг себя, поэтому мне пришлось сразу же проглотить свои слова.

«Я использовал несколько предметов в обмен на тебя в особняке Шуньван, и я обязательно найду тебе хорошее применение. Прежде чем я это сделаю, я все еще могу забрать все, что подарил Шуньвану, если ты упадешь замертво или замерзнешь». Когда Цзюцяньюсуй расстроен, его голос становился пронзительным в конце предложений. Но я не знал, как я поступил неправильно на этот раз. — Если не хочешь доставить ему еще больше неприятностей, будь послушнее и оставайся здесь.

Казалось, он мог читать мысли и мог уловить самую скрытую слабость в человеке.

"...Да. Этот понимает». Я должен был следовать тому, что он сказал.

Почему-то он стал еще злее. Его брови сдвинулись в узел, а губы образовали прямую линию. Ему пришлось закрыть глаза, чтобы сдерживать ярость в глазах, и ритм его дыхания ускорился, когда его грудь вздымалась и опускалась.

Этот человек был слишком непредсказуем. На что, черт возьми, он злился? В народе всегда говорили, что дружить с императором все равно, что дружить с тигром⁹. Значит, то же самое и с начальником Восточного хранилища?

Я подсознательно зарылся глубже в одеяло, опасаясь, что его ярость будет стоить мне жизни.

К счастью, на этот раз он не стал меня мучить. Через некоторое время он успокоился и вдруг скатился с меня. Он поднял одеяло, забрался под него и лег на край кровати.

«Если ты посмеешь еще раз обратиться к себе «этот», я отрежу тебе язык. Ке Цзиньинь, с сегодняшнего дня, будь то перед Шуньваном или перед императором, ты будешь моим любимым игрушечным мальчиком. Если ты скажешь что-то не так...» — Он не смотрел на меня, его глаза были закрыты, он лежал на спине, как настоящий господин, и говорил бесстрастным тоном. «Я не убью тебя, но я убью остальных».

<http://bllate.org/book/14094/1239598>